

Дмитрий Гонтарь

**Зимняя версия
одного
украинского
теракта**

Повесть-хроника в двух
частях

Дмитрий Гонтарь

**Зимняя версия одного
украинского теракта**

«Издательские решения»

2015

Гонтарь Д. В.

Зимняя версия одного украинского теракта / Д. В. Гонтарь —
«Издательские решения», 2015

20 января 2011г., произошли два взрыва в центре Макеевки — ЧП, всколыхнувшее всю Украину. Неподалеку от взрывов был найден конверт с требованием о передаче неизвестным лицам 4,2 млн. евро... На основании этих реальных событий и происходит действие в данной повести-хронике. Автор надеется, что его повесть может быть интересна не только читателям детективов, но и найдет также отклик у любителей лирической прозы.

© Гонтарь Д. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Дмитрий Гонтарь	6
Предисловие	7
Часть первая	8
1. Welcome in Ukraine	8
2. Странные взрывы в Макеевке	10
3. Инфаркт	12
4. Письмо	14
5. Донстройбанк	16
6. Выкуп	17
7. Сводный брат	18
8. Основной инстинкт	19
9. В копанке на отвалах	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Зимняя версия одного украинского теракта
Повесть-хроника в двух частях
Дмитрий Всеволодович Гонтарь

© Дмитрий Всеволодович Гонтарь, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Дмитрий Гонтарь

Уважаемый читатель!

Данный опус – результат моей больной фантазии, причина которой – чувство неопределенности, которое я в настоящее время испытываю.

Обращаю также Ваше внимание на то, что все персонажи моей повести-хроники «Зимняя версия одного украинского теракта» являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми есть абсолютно случайным.

Автор благодарит

Наталию Бриженюк и Сергея Лимаренко за их помощь, оказанную ему при написании этой повести.

Предисловие

Донецкий областной апелляционный суд в своем решении 30.12.2011 г. оставил без изменений сроки приговора «макеевским террористам». Как сообщалось, 5 сентября Макеевский Центрально-Городской районный суд приговорил Богдана Сошников и Владимира Брагаря за совершение терактов в Макеевке Донецкой области в январе 2011 года к 8 и 15 годам лишения свободы соответственно. Брагарь был признан организатором терактов.

Часть первая

1. Welcome in Ukraine

ИЛ-62 после долгого набора высоты словно застыл в туманных облаках над Японским морем. 21 января 2011г., в пятницу, международная украинская делегация возвращалась домой после довольно бесполового визита в непонятную славянскому человеку страну восходящего солнца. В салоне старого лайнера, помнящего еще самого Щербицкого, релаксировал сам глава делегации – четвертый по счету Президент Украины.

Кажется, все было организовано очень четко: встречи с императором Акихито, премьер-министром, легендарным борцом сумо украинского происхождения Коки Ная, чиновниками, бизнесменами, а также с преподавателями и студентами Киотского университета... Но все было уж слишком официально: встретились, обменялись общими фразами, подписали несколько малозначительных документов. Все мероприятия происходили слишком формально, без превышения регламента. Общие фразы и заверения в дружбе и взаимовыгодном сотрудничестве.

Президент был слегка расстроен и раздражен. Его блуждающий взгляд упал на других членов делегации, которые, чтобы не мешать шефу, сидели в другой стороне салона. Министр иностранных дел Константин Гришук дремал с улыбкой на своем упитанном лице. За этой его дежурной улыбкой никогда не поймешь, о чем он думает. Глава администрации Сергей Левченко (просто Сережа) с интересом рассматривал новый нетбук, или что-то в этом роде, который приобрел в одном из токийских супермаркетов электроники.

Именно Сережа вчера вечером сообщил, что в Макеевке произошло два взрыва, непонятного происхождения. И никто не знает причины, мотивов этого теракта. Все как воды в рот набрали: и министр внутренних дел, и глава СБУ. «Бардак, да и только. Одно хорошо, появилась причина прервать этот бесполовый визит в Японию. Как они ехидно улыбались, когда вместо „Welcome to Ukraine“ сказал „Welcome in Ukraine“... А студенты Киотского университета смотрят на нас, как на обезьян» – все более раздражался Президент.

Напротив Сережи сидела Аленка (Алена Березняк), блондинка с прекрасными серыми глазами, совсем еще девчонка, бывшая журналистка, дочь министра энергетики Юрия Бойчука. Такую красавицу и умницу просто нельзя было не взять на работу в секретариат. Алена и Сергей периодически о чем-то перебалтывались, наверное, делились впечатлениями о поездке. Эти идиоты журналисты весь Интернет засыпали сплетнями: «Алена Березняк – любовница Президента», «Алена Березняк – леди номер один», намекая на то, что Президент никогда в зарубежные командировки не берет жену.

«О Гане они так бы не сказали, она сразу их бы поставила на место». «Ганей» в окружении Президента называли Анну Стецькив, заместителя председателя администрации по гуманитарным вопросам. Ганя недавно перенесла инфаркт и поэтому врачи запрещают ей летать в самолете.

А так бы сидели сейчас друг напротив друга, пили бы зеленый чай, и Ганя, наверное, рассказывала бы что-то о японской культуре на своей «широй украинской мове». Хотя многие из наших и считают ее слегка блаженной (Президент улыбнулся, вспомнив как Ганя приперлась на его инаугурацию в вышиванке), но мудрости и женской доброты ей не занимать. Если бы не эта глупая смерть ее младшего сына...

– Алена, распорядись принести чаю! – через пару минут попросил Президент. Яркое сибирское солнце внезапно выскочило из-под облаков и залило светом салон «Ильюшина». – Сережа! Есть еще новости по Макеевке?

2. Странные взрывы в Макеевке

Днем ранее, в четверг 20 января 2011 г., в 8—15 утра Анатолий Могильный, министр внутренних дел Украины, сидел в маленьком служебном помещении аэропорта «Жуляны»,пил кофе и поджидал председателя СБУ Валерия Хорошевского, чтобы срочно вылететь в Макеевку. Сегодня в городе у здания государственного предприятия «Макеевуголь» и возле торгового центра «Голден плаза» около 5 часов утра произошло два взрыва. К счастью, жертв и значительных повреждений нет. В письме, найденном на месте одного из взрывов, неизвестные требовали крупную сумму денег, иначе обещали в 17—00 еще пять взрывов в различных частях города.

Анатолий Владимирович не совсем понимал, зачем ему лететь в Макеевку, ведь всей операцией руководит СБУ. Другой работы хватает. Чего стоит требование Президента отменить техосмотры в ГАИ, иначе гарант «красную карточку» обещал. Даже перспектива увидеть бывших сослуживцев, а в 2000—2005 гг. Могильный был начальником Макеевского городского управления УМВД, его не радовала. Да и где они, его бывшие сослуживцы? Часть из них он забрал с собой в Крым, где возглавлял МВД автономии, другие уже в Киеве или Донецке... А с другой стороны: «Пусть Валера пашет, а я буду на подстраховке», – думал Могильный.

Через полчаса к аэропорту подрулил черный «Бентли Континенталь», за ним два черных «Крузера» и два таких же черных бронированных микроавтобуса. Мигом вывалилось не менее полтора десятка вооруженных омоновцев в масках, один из них нес какой-то металлический чемоданчик, и направились к служебному входу. Через минуту открылись дверцы «Бентли» и элегантный, как штандартенфюрер СС Штирлиц, в черном кожаном плаще и без головного убора, с двумя помощниками появился Валерий Хорошевский.

- Здравствуй Валерий Иванович! Что это за маски-шоу?
- Доброе утро, Анатолий Владимирович! Да вот, выкуп террористам везу!
- Да, видать, все серьезно... И сколько же бабок?
- Все четыре двести, 8400 купюр по 500 евро...
- 90-ые возвращаются...

Когда уже вся бригада погрузилась в ЯК-40 у стоявших в тридцати метрах от здания аэровокзала Хорошевского и Могильного почти одновременно зазвонили мобильные телефоны. Чтобы не слышать рев мотора, Хорошевский вернулся в служебный зал. Звонил Дмитрий Фишман, его давний бизнес-партнер, крупнейший украинский олигарх.

- Привет, Валера! Летишь в Макеевку?
- А ты уже все знаешь? Как сейчас в Базеле погода, или где ты там?
- Прекрасно. И юные лыжницы по-прежнему катаются с гор... Я тебе срочно должен сообщить что-то очень важное!
- Слушаю...
- Звонил Ринат и просил тебе срочно передать...
- Неожиданно...
- Он просил передать, чтобы ты не суетился. Никаких взрывов больше не будет!
- Вот как? А я почему ничего об этом не знаю?
- Понимаешь, это их внутренние донецкие дела. А они не хотят выносить сор из избы. Говорят, что сами уже во всем разобрались. А зная, что ты будешь копать до конца, просят тебя не усердствовать.
- М-да... (после паузы). Не могу же я отменить антитеррористическую операцию. Кстати, а Президент в курсе?
- Да, самое главное! Ему о том, что я тебе сейчас сказал – ни слова! Я обещал Ринату...
- Понял.

– Пусть эти донецкие сами во всем разбираются, а ты расслабься...

– Да, но уже запущен механизм...

После паузы:

– Думай сам, как все обставить... Ты же у нас голова!

– А Могильный?

– С ним должны были уже поговорить.

Через пять минут Хорошевский уже шел к самолету. У трапа его ждал, с выпученными как у рыбы глазами, Могильный:

– Валера, все отменяется? По домам?

– Нет, Анатолий Владимирович! Все еще только начинается!

– Как, ведь все уже... Операция отменяется?

– И начинается ее имитация! «Операция – имитация»!

3. Инфаркт

«Неужели узнали? Я же старался все делать по закону. Четыре двести – это сумма в том самом счете, который они мне подсунули. А если бы Президент все узнал, они подумали? Что они воображают там, в Донецке?».

21 января 2011г., примерно в 16—30, Борис Викторович Колесник проснулся после общего наркоза в послеоперационной палате правительственной клиники в Феофании. Два белых силуэта в палате постепенно приобрели очертания медсестры клиники и лечащего врача Колесника – депутата Верховной Рады от Партии регионов Татьяны Дмитриевны Бахталовской.

– Таня! Света (жена) знает?

– Не волнуйся, Боря, она здесь, в комнате для гостей. Просто посещать тебя рано. А так, все хорошо, операция прошла успешно.

– Что у меня с сердцем?

– В коронарном сосуде образовался тромб. Обычная история. Но сейчас все нормально. Скоро все заживет.

У Бахталовской зазвонил телефон.

– Это Ринат Леонидович, поговори, но не долго.

Татьяна Дмитриевна приложила мобильник к уху Колесника.

– Боря, дорогой, держись, если что нужно – звони. И выздоравливай.

– Спасибо... Ринат, я хотел...

– Все нормально, Боря, все хорошо (короткие гудки)...

Бахталовская продолжала:

– Ринат Леонидович звонит каждые полчаса. Договорился с одной из клиник в Германии. Подготовил на всякий случай к вылету самолет. Но наш хирург не хуже – ученик самого Шалимова. В коронарный сосуд он поставил маленькую пружинку, чтобы в сердце поступала кровь. Не бережешь, ты себя, Боря – устало вздохнула она.

Колесник изобразил подобие улыбки. Кажется, Ринат его простил. «Или же, ничего не случилось, а просто чистое совпадение. Четыре миллиона двести... Просто у меня не хватило выдержки. Нервы сдали... Замотался... Совпадение... Совпадение...» – Борис Викторович постепенно впадал в послеоперационную дрему. – «Главное, что жив, остальное не важно».

За день до этого, утром 20 января 2011г., сидя в своем министерском кабинете на Грушевского, 12, вице-премьер-министр – министр инфраструктуры Украины Борис Колесник готовился к совещанию по подготовке презентации отчета о подготовке Украины к «Евро-2012». Презентация должна состояться 25-го в Брюсселе, в Европарламенте, ровно за 500 дней до начала чемпионата.

С утра включив на компьютере браузер и бегло бросая взгляд на информацию в популярном портале новостей "UKR.NET», Колесник, конечно же, обратил внимание на новость о взрывах в Макеевке, но, за неимением времени, сначала не стал углубляться в ее подробное чтение...

Однако, в какой-то момент, его прямо-таки резанула удивительная подробность: сумма, которую требовали взрывники, была равной именно 4 миллионам 200 тысячам евро.

В это время зазвонил телефон связи с приемной:

– Борис Викторович, Вам звонит Ринат Леонидович!

«Неужели Ринат все уже знает! Так быстро... Такое не прощают...»

– Ответьте, что я не могу, позже! Нет, соедините! Пойдите! Воды, «скорую»...

Часто застучало сердце, легкие жадно вдыхали воздух, глаза выкатились наружу, тело обмякло в кресле... Подобное с ним уже было, когда Борис Викторович в 2005-ом сидел при

«помаранчевых» в Лукьяновском СИЗО по ложному обвинению в вымогательстве, а Луцик, этот гнусный тип, пытался вытащить из него всю подноготную...

4. Письмо

Утечка информации произошла очень быстро и банально просто. За минуту до звонка Фишмана Хорошевский попросил одного из своих помощников сбросить ему на «айфон» графическую копию письма террористов, в котором те требовали деньги и сообщали условия их передачи. Помощник включил на своем нетбуке блютуз и обнаружил среди видимых устройств, как ему показалось, «нокию» своего шефа. Затем поступило подтверждение о готовности приема файла, и копия письма была благополучно отправлена корреспонденту.

На самом деле, Хорошевский файл совсем не получал, и даже не успел включить у себя на «айфоне» блютуз, так как в этот момент ему позвонил Фишман. А после разговора с ним Хорошевский уже не вспоминал о своей просьбе помощнику передать письмо.

Письмо получил один из пассажиров аэропорта. Вайфай-зону старенького зала ожидания, в которой этот пассажир находился, от служебного помещения, в котором встретились Могильный и Хорошевский, разделяла тонкая гипсо-картоновая перегородка. И у этого пассажира в руках была почти такая же «нокия» как у председателя СБУ, только более старая, и этим пассажиром был Валерий Гуридов, программист Донстройбанка, который в ожидании рейса развлекался тем, что листал странички Интернета.

Как только Валерий, или Лари, как называли его друзья и коллеги (по его сетевому нику), увидел на своем «айфоне» приглашение к блютузовому «коннекту», то ответил «да» и получил не предназначавшийся ему файл. На самом деле Лари просто подумал, что «коннект» он установил со своим коллегой, начальником управления безопасности Донстройбанка Виктором Васильевичем Боровским, с которым они вместе возвращались из командировки, и который вышел куда-то покурить.

Но прочитав полученное письмо, и связав прочитанное с последними новостями о взрыве в его родной Макеевке, а также увидев в аэропорту председателя СБУ со свитой, Лари понял, что он стал обладателем секретной информации...

Письмо было обращено к городскому голове Макеевки, представителю власти в городе, и содержало требование «забрать деньги у бандитов» и отдать им, взрывникам, представителям трудового народа. Сумма – 4 миллиона 200 тысяч евро купюрами по 500 евро. Иначе в 17—00 будет еще пять взрывов по всей Макеевке. Кроме того, называлось время и место передачи денег – в 16—30 в микрорайоне Зелёный возле памятника танку «Макеевский школьник», который был построен для фронта на средства, собранные учителями и учащимися школ города в далеком 1943 году. Сумку с деньгами должен передавать один человек, и он должен быть без оружия. Письмо заканчивалось набором лозунгов: «Все мы смертны! Терять нам нечего! Не провоцируйте нас! Мы заставим в этой стране работать власть и закон!».

«Робин Гуды какие-то...», – подумал Лари. В голове промелькнула идея выложить письмо взрывников на форуме какого-нибудь Интернет-издания. «Вот сенсация будет!».

Вернувшись с перекура Боровскому Лари решил пока ничего не рассказывать. Вместе они возвращались из командировки в Национальный Банк Украины, куда на инкассаторской машине отвозили документы и технические средства, связанные с ликвидацией их «Донстроа» путем слияния с Первым Универсальным Международным Банком (ПУМБом). И Донстройбанк и ПУМБ имели одного владельца – всем известного донецкого олигарха Рината Рахимова.

А сегодня утром руководство ПУМБа по какой-то причине срочно вызвало Боровского в Донецк. Командировку пришлось прервать. Поскольку на ежедневных рейсах из Киева на Донецк всегда было несколько мест, забронированных для командировочных из финансовых учреждений, подчиненных Рахимову, то Боровский прихватил с собой и Гуридова, который к тому времени успел завершить все свои дела в НБУ.

Итак, 20 января 2011 г., в начале десятого утра с аэропорта Жуляны на Донецк с интервалом в 10 минут вылетело два Як-40: служебный – Кабинета Министров и пассажирский – компании «Донбассаэро»...

5. Донстройбанк

В конце 2005 года Валерия Гуридова пригласили в Донстройбанк с целью внедрения новой банковской системы известной донецкой компании «Лайм Систем», в которой сам Лари ранее работал и, более того, сам участвовал в разработке данной системы. Новая работа захватывала, внедрение продвигалось весьма успешно. Новый начальник управления автоматизации банка Валерий Гуридов пользовался уважением у коллег.

Через год работы Лари женился на своей коллеге – работнице операционного отдела, красавице Валентине, которая была на восемь лет моложе его. Еще через год родился сын Димка, а родители жены купили молодым уютную 2-х комнатную квартиру практически в центре Донецка.

Однако пока Лари просиживал до ночи на работе, Валентина, став, не без протекции Лари, начальником одного из отделений банка, закрутила роман с одним из своих vip-клиентов, да так, что переехала к тому жить. Последовал развод. Трехлетнего Димку забрали к себе родители Валентины. Но уже через год любовная история Валентины резко оборвалась, и бывшая жена уже умоляла Лари простить ее. Из-за сына, которого они забрали от деда с бабкой, Лари согласился снова жить вместе, но измены так и не простил. Теперь бывшие супруги Гуридовы обитали вместе в одной квартире, но каждый сам по себе.

А почти год назад неприятности начались и на работе. В преддверии объединения Донстройбанка с Первым Универсальным Международным Банком Лари «придумали» нового начальника. Специально для сына одного из людей Рахимова в банке ввели новую должность директора департамента информационных технологий. И этому директору департамента теперь Гуридов должен был подчиняться.

Очень скоро Лари почувствовал со стороны Артема Красюка (так звали его нового шефа) по отношению к себе нескрываемую неприязнь. Красюк напрямую давал распоряжения подчиненным Лари, а его самого всячески игнорировал, не давая никаких заданий, не советуясь с ним, очевидно, боялся «подсидки». После нескольких связанных с этим конфликтных ситуаций, Лари успокоился, и нашел выгоды в сложившейся ситуации, ведь его никто с работы не увольнял, относительно высокую зарплату и премию платили исправно. Теперь, отстраненный от текучки, он сам придумывал себе задачи, важные для автоматизации банка, и не спеша, планомерно их решал. Затем выдавал готовые результаты, от которых ни Красюк, ни другие руководители уже не могли отказаться.

Кроме того, Лари уже не засиживался, как раньше, допоздна на работе. Во-первых, стал студентом-вечерником Донецкого университета, решив получить второе, экономическое образование. Во-вторых, возобновил занятия по рукопашному бою, которым занимался в юности.

Однако, когда, за неделю до объединения Донстройбанка и ПУМБа, Красюк сообщил Лари, что в новой структуре ему найдется место всего лишь на филиале, а не в Головном банке, Лари, не стесняясь, сказал, что больше не желает работать с таким кретином.

– Как хотите, Валерий Викторович, краснея и самодовольно улыбаясь, промышчал Красюк.

Так что завтра – последний день существования Донстройбанка, а значит и последний день работы в нем Лари. А новую работу он себе, конечно же, найдет. Ребята звали назад в «Лайм Систем», а земляк Игорь Рубан к себе в один из киевских банков.

Уже при посадке самолета Лари обратился к Боровскому:

– Василич, езжай в контору сам, а у меня еще один законный день командировки.

Тот понимающе кивнул. У здания аэровокзала Лари сел в маршрутку, отправляющуюся в Макеевку.

6. Выкуп

Тележурналист «5-го канала» Роман Суханов вместе с телеоператором Вениаминычем сидели в засаде в служебном «пирожке» в одном из переулков микрорайона Зелёный, в пятидесяти метрах от памятника танку, тому самому, у которого с минуты на минуту должны передать выкуп взрывникам. С противоположной стороны памятника находился оживленный проспект. Вдоль него в районе памятника уже около получаса прохаживался мужчина в короткой дубленке и кожаной кепке (наверняка сотрудник СБУ), словно ждал кого-то, а возле самого памятника стояла та самая сумка (у «кэнона» Вениаманыча мощный «зум»). Часы на камере показывали 16—57. До обещанных террористами взрывов оставалось 3 минуты.

Роман вспомнил сегодняшнюю пресс-конференцию председателя СБУ Хорошевского, проводимую под эгидой специально созданного по случаю взрывов антитеррористического центра.

«Загроза нових вибухів відсутня, ситуація під контролем, наші співробітники доклали всіх зусиль...». Общие фразы, через пять минут: «Дякую за увагу, до побачення». «Чому Ви не можете назвати імена терористів?» – прокричал вдогонку Роман. «Таємниця слідства, вибачте я поспішаю» – «отмороженным» голосом...

На лице Романа промелькнула азартная улыбка. Он представил, какой будет реакция Хорошевского, когда он увидит его репортаж. Эту синюю спортивную сумку, которая стояла сейчас возле памятника, он заметил еще там, возле антитеррористического центра, в руках каких-то типов в штатском. А дальше нужно было просто взять след...

– Ромка, внимание! Кажись, началось!

Из-за памятника быстрыми шагами к эсбэушнику направлялся какой-то тип роста выше среднего, крепкого сложения, в короткой куртке, лицо закрыто сверху темной спортивной шапкой, снизу шарфом. Эсбэушник взял в руки сумку...

– Твою мать!

Откуда ни возьмись из переулка, в котором они стояла, выползла фура с надписью известного супермаркета «Амстор» на контейнере и на несколько секунд загородила обзор!

– Ну! Двигай быстрее, козел!

Теперь видно только эсбэушника, звонящего по мобильному. Другого мужчины уже не было. Сумки тоже.

Елки-палки, момент передачи выкупа они не сняли!

– Ромчик, да не переживай! Главное, персонажей засекли! Смотри дальше!

Подкатил черный джип, открылись дверцы, и эсбэушник в дубленке залез в машину со служебными номерами.

Роман вздохнул:

– Хоть что-то! Если шеф материал зарубит, выложу на «Ютубе». Кстати, который час?

– Пятнадцать шестого.

– Звоним нашим!

Коллеги-журналисты сообщали – взрывов в Макеевке больше не последовало. Значит – это точно была передача денег!

7. Сводный брат

На въезде в Макеевку маршрутку остановили. Днепропетровские омовцы осмотрели салон, а документы проверили только у одного Лари. «Похож на взрывника» – послышался шепот в маршрутке.

– К кому едите, господин Гуридов?

– В гости к брату.

Лари в своей темно-синей «Коламбии», черной вязаной шапке с шарфом, синих джинсах и спортивных ботинках (он никогда не придерживался дресс-кода на работе) точно был похож на одного из взрывников, если судить по описанию распространенному в Интернете. Плюс южные черты лица... «Хорошо, что адрес брата не спросили».

Сводный брат Лари, Вадим, жил нелегально, в официально нежилом, старом шахтерском бараке, среди отвалов металлургической и угольной промышленности, недалеко от района города, называемого Красной звездой. Именно в этом бараке с печным отоплением, водой и удобствами на улице Лари жил в детстве с матерью и отчимом, а Вадим, сын отчима от предыдущего брака, иногда их навещал. Позже, в конце 80-х, всех жителей барака переселили по общежитиям и квартирам, тем не менее, барак не снесли, только отключили свет. Часть бывших жильцов использовали его в качестве дачи. Появились и новые жильцы – местные бомжи, которые промышляли тем, что раскапывали отвалы в поисках угля и ценных отходов металлургии, которые затем сдавали макеевским бандитам. Сами же отвалы были поделены этими бандитами на части. А иногда между владельцами этих частей возникали крутые разборки, вплоть до применения огнестрельного оружия.

Год назад обитателем барака стал и Вадим Лавриненко, после того, как развелся с женой (в отличие от Лари, у него это был третий развод) и перетащил свои вещи именно в ту комнату, в которой Лари жил в детстве.

Вообще-то жилье Вадиму, который работал шофером-дальнобойщиком, сейчас было не особенно необходимо. Вадим, возивший мазут с Лисичанского нефтеперегонного завода по всей Украине и даже в соседние Молдавию и Россию, большую часть жизни проводил в кабине своего бензовоза, или в бытовке своего автопредприятия, в которой принимал душ и даже стирал в перерыве между рейсами. Но зимой спать в кабине холодно, поэтому и возник вариант с бараком. Входную дверь комнаты Вадим заменил на новую, металлическую, сваренную на работе из кузовного листа, на окно поставил решетку, прочистил и отлампичил старую печку. Уголь набирал в отвалах, где его еще хватит надолго. А дальше будет настраивать новую жизнь, хотя уже и почти пятьдесят.

– Здорово, братан! Когда будет следующий взрыв?

– Привет банкирам!

После смерти два года назад отчима, братья стали видеться чаще. А недавно Лари помог Вадиму и деньгами, когда тот «залетел» с кредитной линией в Альфа-Банке.

Поболтали о жизни, накрыли стол. Пообедав и выпив коньяку (пил сам, так как Вадим уже несколько лет не употреблял алкоголь, вдоволь насладившись им в молодости), Лари заснул. Во сне нахлынули светлые воспоминания о детстве... Вадим вышел на улицу ковыряться в своей «Скании», которая стояла возле барака.

– Выпей кофейку, соня – Лари, просыпаясь, услышал голос Вадима, возившегося возле печки.

Выпив кофе, Лари вспомнил все события сегодняшнего насыщенного дня, и вдруг стал собираться.

– Куда ты! Холодно на улице и темнеть скоро будет.

– Есть дело! Дай фонарь. Через час буду. – Схватил свой рюкзак и вышел.

8. Основной инстинкт

«Это нужно быть идиотом, чтобы зная время и место передачи денег террористам и не снять все это на видео. Потом это видео можно показать Вадиму, ну и выложить в Интернете!». Лари пока ничего не говорил брату о письме этих террористов, случайно им полученном сегодня утром в «Жулянах».

К микрорайону Зелёный Лари шел через территорию полуразрушенного завода железобетонных изделий (ЖБИ). Северная часть завода выходила как раз к тому самому памятнику танку, у которого должен состояться выкуп, и который от завода отделялся проспектом и заводским забором.

Забор был частично бетонным, а частично из почти разрушенных металлических решеток. Именно на стыке металлической и бетонной частей притаился Лари со своей «Нокией», и, также как и корреспондент «5-го канала» Роман Суханов, наблюдал за эсбэушником и его сумкой, но с противоположной стороны.

Уже скоро пять вечера, а за деньгами никто не пришел. А на улице не жарко, мороз больше десяти. Похоже, что сенсации в «Инете» сегодня не будет.

Вдруг Лари поймал себя на мысли, что его в этой истории интересует лишь сам процесс передачи денег злоумышленникам. У него, почему-то, совершенно нет чувства зависти к тем типам, которые сейчас получают «на халяву» четыре миллиона евро. Он, Валерий Гуридов, сейчас так близко от этой сумки с деньгами, а ему все равно! Вот что делает с людьми работа в банке! Это в первые годы своей «службы» в «Донстрое» он, от нечего делать, отслеживал крупные суммы, которые переводили клиенты банка (в основном подконтрольные Ринату Рахимову) друг другу или зарубежным контрагентам. А потом Лари понял, что «с этим жить нельзя». Главное, чтобы платежи денежных средств этих клиентов вовремя осуществлялись, а природа этих средств сотрудников банка интересоваться не должна. «Но, ведь это неправильно, это против самой сути человека, который всегда мечтает разбогатеть, одним словом – противоречит его основному инстинкту...» – рассуждал Лари.

«Черт возьми, уже начало шестого, а «получателя» все нет. Сейчас подъедет «ментовская» машина и тот тип в дубленке увезет выкуп». Интересно, если сейчас пройти мимо него, как будто я случайный прохожий, как он отреагирует?» Любопытство переполняло Лари... Через дырку в заборе Лари выскочил в пятидесяти метрах в стороне от своего места наблюдения и размашистым шагом зашагал к памятнику...

Майор службы безопасности Евгений Синеокий уже доложил по мобильнику руководству, что в условленный срок никто за выкупом не явился и ожидал отмашки, поэтому, от неожиданности немного опешил. «Нужно успокоиться и в спокойной манере попытаться начать общаться с «гостем». Именно его, самого коммуникабельного и рассудительного в спецгруппе, назначили для передачи денег, чтобы не наломать дров. Ведь на кону, возможно, жизнь простых жителей Макеевки.

– Добрый вечер! Задерживаетесь, однако, – улыбаясь и беря в руки сумку, произнес Синеокий.

Дальнейшие действия Лари выполнял инстинктивно, не осознавая их логичности, как будто бы это было вовсе не с ним.

– Здрасьте! – Лари перехватил руку «мента», держащую сумку своей левой, затем подключил правую, применил болевой прием, одновременно правой ногой провел подсечку. Так учили на занятиях по рукопашному бою.

Синеокий выронил сумку, пошатнулся, но не упал. Сработала мысль – если ввязаться в драку, выстрелить, или как-то обезвредить бандита, то не понятно, чем это все закончится,

а вдруг прогремят обещанные взрывы. Именно так его инструктировали. Но, пока он в голове обрабатывал ситуацию, Лари уже скрылся в темноте...

9. В копанке на отвалах

Со спринтерской скоростью Лари неся назад через территорию завода ЖБИ в сторону Красной звезды. Сумка в руках сбивала темп.

«Кстати, нужно проверить, что в ней: деньги, «кукла», или что-то еще?». Забежав в один из полуразрушенных цехов, прислушался, нет ли погони. Вроде нет...»

Включил фонарь и дернул замок. В сумке лежали матерчатые мешочки. Пощупал, похоже на бумажные пачки внутри. Быстро снял рюкзак, переложил в него эти мешочки, всего семь. Нащупал, в сумке еще какой-то предмет. «Вот гады! Следят!». Внешне похожий на мобильный телефон-раскладушку, с мигающим индикатором, в сумке лежал GPS датчик-навигатор! Именно такой был в инкассаторской машине, в которой они с Боровским ехали в командировку в НБУ. Хотел открыть и вытащить сим-карту, затем передумал! Просто положил обратно в сумку и швырнул вглубь цеха.

Надел рюкзак и рванул дальше. Со стороны памятника на заводе появился свет и послышался звук автомобильного мотора.

Пробежав по краю Красной звезды к отвалам, Лари увидел слабый свет (наверное, от аккумулятора) в единственном окошке родного барака. Вдруг остановился: «Стоп, к Вадиму нельзя, нечего подставлять брата».

Осторожно прыгая по развороченным камням (нормально передвигаться в темноте было сложно), углубился в центр отвала. Где-то здесь бомжи несколько лет назад разрыли вход в старую шахту (копанку), еще довоенную. Они с Вадимом как-то таскали из нее уголек для печки в бараке.

Нашел! Между двумя бетонными плитами начинался почти вертикальный шурф, представляющий собой узкий квадратный колодец, обложенный внутри досками. Для удобства спуска, в расщелины между досками, в породу были вбиты куски толстой арматуры.

Включил фонарь и начал спускаться. Шурф был относительно неглубоким, до тридцати метров, но ступеньки из арматуры были покрыты льдом, поэтому двигаться приходилось осторожно. Достигнув дна шурфа, Лари, все также осторожно и полусогнувшись, начал продвигаться по горизонтальному штреку. Метров через сорок оказался в забое – широком расширителе, в котором вручную добывали уголь. Сел на какой-то ящик и открыл рюкзак.

Мешочки с деньгами оказались обычными инкассаторскими сумочками из водостойкого брезента, размером примерно двадцать на тридцать сантиметров. Верхние части сумочек были обрамлены металлическими рамками с отверстиями, сквозь которые были продеты и завязаны обычные шнуры. Развязав шнуры на одной из сумочек, Лари вытащил двенадцать пачек купюр, запечатанных синими «бандерольками». «Сто по пятьсот – пятьдесят тысяч в каждой пачке» – считал Лари. «Всего шестьсот тысяч в сумке. Итого четыре двести в семи сумках». Разорвал «бандерольку» на одной пачке – в фонарном огне засверкали фиолетовые «пятисотки». «Если бы были не по пятьсот, а даже по двести – не факт, что поместились бы в рюкзаке».

В копанке было холодно, градусов десять мороза. Захотелось позвонить домой и поговорить с сыном Димкой, но на глубине, под слоем породы, мобильник не находил сети. Лари мучили совесть и страх. А вдруг из-за того, что он нагло присвоил деньги, ему не принадлежавшие, в городе, возможно, уже прогремели новые взрывы.

«Вернуть деньги назад, оставив себе чуть-чуть? Но, как и кому? А что будет, если его найдут? Нужно сидеть до полуночи, а затем выбираться и удирать».

Около десяти вечера Лари, не дождавшись, как он планировал, полуночи, решил выбираться из шахты. Все также осторожно, и не включая фонарь, поднялся по стволу наверх. Внимательно оглянулся – никого не было. Также, в темноте, вышел из отвалов и быстрым шагом,

обходя Красную звезду, направился в район Осипенко. Согревшись горячим чаем в одном из «ночников» на Осипенко, направился в район шахты им. Ленина.

В голове вертелась одна мысль: «На железку. Сесть на электричку или, если повезет, на какой-нибудь поезд, и прочь из Макеевки». Здесь, в районе шахты, была погрузочная станция, на которой останавливались не только рабочие электрички, но, изредка, и пассажирские поезда, чтобы пропустить транспорт, идущий навстречу.

Лари повезло. По причине теракта часть пассажирских поездов сегодня пустили по дополнительным веткам, в том числе и через поселок шахты имени Ленина. Пассажирский поезд «Луганск-Киев» стоял уже полчаса, пропуская другие скорые поезда и товарняки. В дверях двух вагонов стояли, звонко перекрикиваясь, две проводницы из киевской бригады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.